

Патріархъ-самородокъ.

(Памяти Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха Іоакима III-го).

Въ день церковнаго прославленія Вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста, 13 ноября 1912 года, послѣ непродолжительной болѣзни, въ Бозѣ почилъ предстоятель великой Христовой Церкви, первенствующей по чести среди прочихъ автокефальныхъ Церквей православнаго востока и первоіерархъ всего православнаго востока, Его Святѣйшество, Святѣйшій клиръ Іоакимъ III, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, дважды занимавшій патріаршій престолъ святителя Іоанна, Архіепископа Константина-града Златоустаго. Великая Церковь Христова понесла великую утрату и невыразимая скорбь постигла всѣхъ знающихъ почившаго.

Почившій первосвятитель востока былъ ревностнѣйшимъ поборникомъ святой православной вѣры среди мусульманскаго народа, съ высокими моральными достоинствами, неутомимый работникъ, исключительной плодотворности, личность выдающаяся и занесенная на страницы исторіи, какъ великаго труженика и неутомимаго работника на пользу святой Христовой Церкви и всего православнаго міра. Онъ за твердую защиту правъ православной Церкви былъ лишень турецкимъ мусульманскимъ правительствомъ патріаршаго престола, 17 лѣтъ находился въ изгнаніи, затѣмъ снова при торжественной обстановкѣ, занялъ патріаршій престолъ, ни на минуту не переставая быть горячимъ защитникомъ православной вѣры и интересовъ православныхъ подданныхъ Оттоманской имперіи и скончался въ самое горячее время кровавой борьбы православныхъ славянскихъ государствъ съ Турціей, роковой борьбы Креста съ полумѣсяцемъ, близящейся уже къ развязкѣ.

Патріархъ Іоакимъ III былъ крупнѣйшею и извѣстнѣйшею личностью изъ всѣхъ дѣятелей православнаго міра священнаго востока. Это былъ воистину, самородокъ, несокрушимый алмазь церковный. Органъ Петроградской духовной академіи, охарактеризовалъ эту крупную личность въ слѣдующихъ словахъ: „Святѣйшій Іоакимъ третій—исключительный и неподражаемый церковный дѣятель православнаго востока новѣйшаго времени,

† 0 Клементийскій Францъ.

два его патриаршества составляютъ блестящія страницы изъ исторіи Константинопольской Церкви, а вселенское достоинство второго его патриаршества, заканчивавшагося смертію Патриарха въ маститой и глубокой старости, переносятъ этого церковнаго дѣятеля по его заслугамъ и трудамъ въ среду столповъ, свѣтильниковъ и архипастырей Вселенской Церкви до эпохи раздѣленія. И глубоко поучительна была долгая трудовая жизнь Его Святѣйшества, весьма назидательны были, непрерывныя и полныя энергіи, мощи и достоинства іерархическія его дѣянія, вызвала искреннюю и горячую любовь, высокая по моральнымъ достоинствамъ личность Первосвятителя востока, трогательна была маститая безболѣзненная старость первоіерарха и блаженная его кончина на славномъ боевомъ посту, среди постоянныхъ и самоотверженныхъ трудовъ во благо церкви, въ разгаръ усиленныхъ заботъ о ея благоустройствѣ, наканунѣ новыхъ важныхъ событій въ политической судьбѣ Турецкой имперіи, лишь достойнѣйшимъ образомъ завершила сплошной іерархическій подвигъ Его Святѣйшества, которому до самоотверженія посвящена была вся его жизнь и которымъ во всемъ историческомъ величіи была прославлена вся его долголѣтняя дѣятельность на чредѣ патриаршаго служенія, для возвеличія ко благу Христовой Церкви со всеми вѣрными его сынами и служителями *).

Патриархъ Іоакимъ III, въ мірѣ Христь Деведжи, родился 18 января 1834 года въ Константинополь, въ пригородѣ Ваэсохоріи, на Босфорѣ, въ благочестивой семьѣ, коммерческаго сословія. Дѣтскіе годы онъ провелъ въ своей родной семьѣ, подъ руководствомъ любящей религіозной матери. Первоначально онъ учился въ мѣстной школѣ, а затѣмъ въ училищѣ на островѣ Самосѣ. Затѣмъ онъ около двухъ лѣтъ пробылъ на Аѳонѣ, гдѣ усиленно занимался самообразованіемъ. Будучи 17 лѣтъ, онъ посѣщается въ санѣ діакона и весь предался съ пылкой молодой ревностью на служеніе церкви, вмѣстѣ съ симъ усиленно занимаясь самообразованіемъ. Находясь на службѣ при Погоніанскомъ митрополитѣ въ Бухарестѣ, онъ изучилъ румынскій языкъ. Затѣмъ онъ былъ переведенъ въ греческую церковь въ Вѣцѣ, гдѣ также усердно продолжалъ свое самообразованіе, ходилъ на правахъ вольнослушателя, слушать лекціи въ университетѣ и изучалъ нѣмецкій языкъ. Въ 1860 году Іоакимъ получаетъ должность второго діакона при вселенскомъ патриархѣ; въ 1863 году былъ назначенъ великимъ протосингеломъ патриархіи. За прошедшіе двѣнадцать лѣтъ службы, онъ успѣлъ при своемъ природномъ дарованіи приобрѣсти жизненный

*) Церков. Вѣсти. 1912 г. № 47.

опытъ и дипломатическія познанія. Въ 1864 году, имѣя отъ роду тридцать лѣтъ, избирается на митрополичью кафедру въ г. Варну, гдѣ пробылъ 10 лѣтъ въ неуспѣшныхъ трудахъ, въ свободные часы занимаясь изученіемъ твореній св. отцовъ. Въ 1874 году перемѣщается на видную митрополию Θεσσαλονики, гдѣ проводитъ въ неуспѣшныхъ церковныхъ дѣлахъ четыре года. Послѣ кончины патріарха Іоакима II, 4 октября 1878 года митрополитъ Θεσσαλονицкій Іоакимъ, будучи 44 лѣтъ, единогласно синодомъ Константинопольской церкви и греческимъ народомъ, въ лицѣ своихъ представителей, избирается на вселенскій патріаршій престолъ.

Молодой, энергичный, съ сильнымъ природнымъ умомъ, смѣлый и рѣшительный, исполненный любви къ церкви и народу, опытный администраторъ, тонкій дипломатъ, хорошій ораторъ, любитель знанія и покровитель науки, самоотверженный церковный работникъ, обходительный со всѣми, окруженный уваженіемъ и любовью, Іоакимъ III оказался именно патріархомъ, въ какомъ въ то время и нуждалась Константинопольская церковь... Говорилъ онъ просто, ясно, убѣдительно, своимъ роднымъ языкомъ, избѣгая непонятныхъ словъ, что особенно увлекало народъ и производило сильное впечатлѣніе. Его слова и рѣчи являлись истинными образцами гомилическаго греко-византійскаго искусства по глубинѣ мысли, всестороннему раскрытію предмета, увлекательному изложенію, вдохновенному дѣйствию на слушателей. Онъ былъ одинъ изъ знаменитыхъ ораторовъ современнаго греческаго востока. Съ его словомъ и дѣломъ была благодатная сила. Любилъ онъ и церковное благолѣпіе. Своей рѣдкой простотой въ личной жизни и въ разговорахъ, онъ скоро располагалъ къ себѣ всѣ слои общества. Вънцомъ его душевнаго облика завершала его глубоко-религіозность, строго аскетическая жизнь, нестяжательность и глубоко-молитвенный проникновенный духъ.

Вступленіе на патріаршій престолъ Іоакима III было время послѣ русско-турецкой войны, когда подводились итоги успѣха русскаго оружія, поднятаго на защиту единовѣрческихъ намъ славянъ и грековъ; когда намѣчались новые пути для дальнѣйшаго движенія церковно-общественной жизни у тѣхъ и у другихъ; когда указывались новыя средства для огражденія прежнихъ правъ православной церкви въ Турціи отъ насилія и произвола мусульманской администраціи.

Онъ проявилъ свою живую и энергичную и плодотворную дѣятельность, которая явится незабвенной потомству. Имъ произведено необходимое преобразование въ церковно-общественномъ строѣ патріархатѣ. Вырабо-

тако положеніе клира и степень участія мірянъ въ церковной жизни и управленіи; организовано центральное церковное управленіе въ соотвѣтствіи и съ гражданскимъ назначеніемъ патріархіи въ мусульманскомъ государствѣ; выработанъ порядокъ избранія архіереевъ и условія ихъ дѣятельности въ епархіяхъ; составленъ планъ организаціи священнаго синода, съ опредѣленнымъ указаніемъ его дѣятельности въ связи съ новыми условіями дѣятельности епархіального управленія и суда; организованъ особый двѣнадцати членный народный совѣтъ для защиты правъ и привилегій Церкви и народа; улучшено народно-школьное дѣло и устроены новые школы; произведена реформа брачнаго права въ соотвѣтствіи съ жизненными нуждами общества и семья; обращено серьезное вниманіе на монастыри и поднята въ нихъ духовная жизнь; произвелъ реформу экономического быта патріархіи и митрополій и улучшилъ ихъ экономическое положеніе. Весьма много труда, энергіи и скорбей потребовалось на все вышесказанныя преобразованія.

Въ общемъ итогѣ выразилось ошутительное благоустройство приходской жизни, поднятіе уровня нравственнаго и просвѣтительнаго. Патріархъ сочувственно относился къ Халкинской богословской школѣ, улучшивъ ея бытъ и уровень познаній, открылъ новую школу, для подготовки священниковъ. Также Іоакимомъ III основанъ при патріархіи богословскій журналъ „Церковная Истина“ и старался издавать религіозныя изданія, распространяя ихъ среди народа. Не былъ оставленъ безъ вниманія и бѣдный нуждающійся народъ, для него была организована благотворительная помощь.

Однимъ словомъ, Первосвятитель обратилъ на все вопросы жизни свое вниманіе и сдѣлалъ возможное улучшеніе. Благо Церкви и народа всюду защищалъ до самоотверженія, за что и пользовался громаднымъ авторитетомъ и уваженіемъ греческаго общества. Умѣлъ Патріархъ вліять на греческихъ банкировъ и купцовъ, которыя по его просьбѣ жертвовали щедрыя суммы на церковно-народныя нужды. Все свои личныя средства и доходы онъ раздавалъ бѣднымъ, больнымъ, сиротамъ, благотворительнымъ учрежденіямъ и школамъ, самъ же жилъ скромно и испытывая нерѣдко нужду для личныхъ потребностей.

Іоакимъ III оказался вполне на высотѣ своего призванія и положенія. Онъ твердо и самоотверженно стоялъ за неприкосновенность самоуправленія православной церкви въ Турціи, дарованную ей еще султаномъ Магометомъ II (1453 г.), чтобы права церкви были сохранены во всемъ

объемъ и силѣ. Церковь по прежнему должна быть свободна въ своихъ постановленіяхъ и дѣйствіяхъ, касающихся клира и его правъ, храмовъ, монастырей, школъ, благотворительныхъ заведеній и ихъ собственности, брака, развода, духовныхъ завѣщаній, сиротскаго имущества и правъ архіереевъ, засѣдать въ мѣстахъ административныхъ совѣтовъ.

Патріархъ Іоакимъ стремился къ тому, чтобы правительство охраняло эти привелегіи церкви и покровительствовалъ имъ. Но турецкое правительство постепенно стало ограничивать права греческаго народа и патріарха.

Ревностному борцу православія Іоакиму III за фактическое самоуправленіе грековъ и свободу православной церкви пришлось первому патріарху новѣйшаго времени, вступить съ турецкимъ правительствомъ въ жестокую борьбу изъ-за древнихъ правъ грековъ, которыя Порта намѣрена была совсѣмъ уничтожить. Султанъ Абдулъ-Гамидъ былъ злохитрымъ восточнымъ политикомъ и имъ были предприняты попытки къ лишенію греческой церкви и народа нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

Вотъ въ эту то трудную для греческой церкви минуту Господь Богъ и воздвигъ Іоакима III, великаго патріарха, неустрашимаго борца за честь церкви. И, при помощи Божіей, послѣ долгой и усиленной борьбы, патріархъ Іоакимъ побѣдилъ: онъ достигъ возстановленія нарушенныхъ правъ и прономій церкви и народа. Но это не прошло даромъ патріарху; подъ давленіемъ турецкаго правительства онъ вынужденъ былъ оставить патріаршій престолъ 30 марта 1884 года, окруженный славой побѣдителя, мужественнаго и неустрашимаго борца за святую церковь и православную вѣру, онъ покинулъ Царь-градъ и удалился въ сокровенную пустынь на Афонъ, гдѣ въ ссылкѣ прожилъ цѣлыхъ 17 лѣтъ.

Турецкое правительство долго не могло забыть обиды, нанесенной его пристижу Іоакимомъ III и, въ теченіи 17 лѣтъ его проживанія на Афонѣ, не только отклоняло его кандидатуру на вакантный патріаршій престолъ, выставлявшуюся каждый разъ, какъ происходило избраніе новаго патріарха (а оно за это время было 5 разъ), но даже не разрѣшало ему выѣзда съ Афона, гдѣ онъ былъ заключенъ какъ узникъ. На Афонѣ онъ подвизался въ строгихъ подвигахъ и молитвѣ; очи его источали слезы молитвеннаго умиленія.

Здѣсь патріархъ ходилъ на праздники въ монастыри въ качествѣ пѣшаго богомольца и былъ встрѣчаемъ съ великой любовью, какъ чадолюбивый отецъ и опытѣйшій руководитель. И только въ 1901 году по хо-

датайству русскаго правительства передъ султаномъ, Іоакимъ III вторично занялъ, къ великой радости грековъ, патріаршій престоль.

Замѣчательно торжественно было его возвращеніе съ Аѳона въ Константинополь. Оно было поистинѣ какимъ то триумфальнымъ шествіемъ, давно здѣсь не бывалымъ и напоминавшимъ блескъ и великолѣпіе торжественныхъ процессій византійской эпохи. Встрѣча его духовенствомъ и народомъ сопровождалась взрывомъ чувствъ радости, умиленія и восторга до взаимныхъ объятій, слезъ и поцѣлуевъ включительно, какъ въ пасхальныя дни.

Со вступленіемъ вторично на патріаршій престоль, Іоакимъ III постоянно внушалъ въ своихъ посланіяхъ приходскому духовенству и монахамъ стоять на высотѣ своего призванія, въ точности соблюдать церковныя уставы, жить въ мирѣ и повиновеніи властямъ, изучать св. Писаніе и творенія святыхъ отцовъ, служить добрымъ примѣромъ для народа. Много окружныхъ посланій было разослано патріархамъ и народу съ поученіями жить въ страхѣ Божіемъ, пребывать твердымъ въ православной вѣрѣ, повиноваться властямъ, заботиться о воспитаніи дѣтей въ православіи, церковности, заключать браки съ благословенія и по руководству церкви.

По прежнему, какъ и до изгнанія на Аѳонъ, онъ ревностно охранялъ самоуправленіе вселенской церкви отъ притязанія турецкаго правительства.

Онъ ревностно и плодотворно работалъ на благо Церкви, открывая новыя епархіи, благоустроая епархіальныя управленія, сближая духовенство и народъ на церковно религіозной почвѣ, возлагая на духовенство широкую учительно-просвѣтительную дѣятельность, борясь съ индиферентизмомъ и масонскими вѣяніями въ интеллигентномъ греческомъ обществѣ, противодействуя католической и протестанской пропагандѣ. Патріархъ требовалъ отъ духовенства ревностнаго просвѣщенія народа свѣтомъ Христова ученія въ храмахъ, школахъ и путемъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

На закатѣ своей жизни патріарху пришлось пережить особенно тяжелые дни, такъ какъ въ послѣдніе годы въ Турціи вмѣсто мусульманскаго владычества, водворилось іудомасонское, болѣе злобно-ненавистное къ христіанству, чѣмъ мусульманское и началось болѣе жестокое преслѣдованіе христіанъ, чѣмъ въ самыя фанатичныя времена мусульманскаго ига.

Но какъ и прежде, святѣйшій патріархъ не шелъ на уступки младотурецкому правительству, а неуклонно и твердо защищалъ права церкви и права христіанъ.

Объ исключительной самостоятельности Иоакима III можно судить по слѣдующему случаю: во время патриаршаго кризиса 1904—1905 г.г., когда Порты, склонившись на просьбы 8 митрополитовъ—членовъ Синода, ставшихъ въ оппозицію къ патриарху, вмѣшалась въ церковное дѣло, то патриархъ прямо и рѣшительно заявилъ султану, что онъ не допуститъ такого вмѣшательства, противнаго правамъ и привилегіямъ церкви и не подчинится рѣшенію правительства, такъ какъ церковное дѣло и должно быть рѣшено вполне компетентною церковною властью. И... султанъ уступилъ патриарху.

Когда въ 1908 году была провозглашена въ Турціи конституція, то онъ сразу предвидѣлъ опасность для Церкви, былъ рѣшительно противъ и предсказалъ тѣ невзгоды и бѣдствія патриарха и народа, которые испытываютъ въ настоящее время. Въ этомъ отношеніи, онъ былъ рѣдкимъ политическимъ мудрецомъ и дипломатическимъ прозорливцемъ.

Иоакимъ III старался объединить и сгладить недоразумѣнія и разногости во взаимныхъ отношеніяхъ восточныхъ автокефальныхъ церквей, на началахъ любви и единомыслія, дабы было единство общецерковнаго духа въ союзѣ мира по завѣту Жизнодавца Христа. Онъ твердо и неустрашимо защищалъ каеолическое православіе, церковные каноны, вмѣстѣ съ симъ достигая тѣсныхъ братскихъ отношеній между всѣми православными народами востока. Будучи отцомъ православныхъ народовъ, онъ былъ великимъ миротворцемъ церквей и народныхъ племенъ. При его посредствѣ было возвращено церковное общеніе Антиохійской патриархіи съ прочими церквами востока; онъ старался довести до конца дѣло примиренія съ болгарскою церковью и снятія съ нея схизмы, но преждевременная смерть помѣшала осуществить сіе доброе дѣло. Имъ былъ даже составленъ проектъ о снятіи болгарской схизмы.

Иоакимъ III съ рѣдкой доброжелательностью относился къ Россіи и Церкви Россійской. На русскую Церковь онъ смотрѣлъ какъ на великую отрасль отъ единаго Корня Церкви Вселенской. Россія въ лицѣ Его Святѣйшества потеряла искреннаго доброжелателя и друга. Онъ принималъ свое авторитетное посредничество о успокоеніи распри среди Іерусалимской іерархіи, возникшей на племенной враждѣ. Такъ онъ примирялъ церкви и народы между собою и съ Богомъ.

Онъ былъ пастыремъ любящимъ Христову Церковь, въ душѣ котораго была животворная сила. Такихъ святителей и въ древнія времена было не много, блаженно и наше время, что удостоились имѣть такого

избранника Божія. Воистинну, блаженны очи, видѣвшіе его и уши, слышавшіе его мудрыя слова.

Никто другой, какъ Патріархъ Іоакимъ III былъ главнымъ вдохнителемъ соглашения балканскихъ народовъ для крестоваго похода противъ турецкаго полумѣсяца.

Съ этимъ знаменитымъ старцемъ патріархомъ, ревностнымъ вселенскимъ борцомъ православія, мнѣ пришлось лично побесѣдовать въ маѣ мѣсяцѣ 1908 года въ его Константинопольской патріархіи, при моемъ возвращеніи въ Россію изъ Святой Земли.

Строгий видъ, ясный пронизательный взглядъ и, вообще, патріархальный образъ убѣжденнаго сѣдинами вселенскаго патріарха Іоакима III произвелъ тогда на меня глубокое впечатлѣніе и внушилъ особое сердечное чувство любви и уваженія къ особѣ Его Святѣйшества.

Между прочимъ, на мой вопросъ: „можно ли писать духовныя сочиненія, живя въ пустынномъ скитѣ“? — блаженнѣйшій патріархъ отвѣтствовалъ: „Можно и должно, если есть на это талантъ, дарованный Богомъ. Но писать надо съ внимательной осторожностью, боясь, какъ бы не погрѣшить и не погубить кого либо не обдуманнмъ писаніемъ. Особенно нужно писать въ защиту православія, царской самодержавной, Богомъ установленной власти, ибо не подчиненіе Богомъ данной и установленной власти есть противленіе Богу, а всѣ противники Божіи подлежатъ ужасной и страшной анаемѣ“...

Изъ дальнѣйшей бесѣды съ патріархомъ я убѣдился, что онъ, будучи горячимъ патриотомъ, своего греческаго народа, отечески любилъ и православный русскій народъ: онъ живо, съ отеческою заботою, интересовался судьбой нашей многострадальной родины сказавъ, между прочимъ: „Я усердно молюсь за Русскаго Императора, за неприкосновенность Его священнаго Самодержавія, дабы Господь помогъ Ему побѣдить всѣхъ воставшихъ, по дѣйству діавола, внутреннихъ враговъ; а всѣ поправшіе долгъ святой присяги и zostавшіе противъ Помазанника Божія и Его священнаго Самодержавія, какъ противники Божіи, если не раскаются, то будутъ осуждены на вѣчное мученіе въ темницахъ ада, какъ послѣдователи противника Божія — діавола“...

По окончанія моей бесѣды съ мудрымъ и опытнымъ въ духовной жизни Святѣйшимъ Патріархомъ *), я лично убѣдился, что онъ вполнѣ заслуживалъ того глубокаго вниманія и уваженія, какимъ онъ пользовался среди своего народа, того ореола славы и почитанія, какимъ онъ окруженъ былъ въ ряду прочихъ церковно общественныхъ дѣятелей православнаго востока.

Онъ является ревностнымъ борцомъ православія, достойнымъ ученикомъ Христа, на которомъ исполнились Его слова: „Въ мѣрѣ скорбни будете“ (Іоанн. 16, 33), „Нѣсть рабъ болій Господа своего, аще Меня изгнаша и васъ изженуть“ (Іоанн. 15, 20). Онъ не зналъ сдѣлокъ съ совѣстью, не налагалъ молчанія на уста, когда долгъ требовалъ говорить. Поистинѣ онъ является свѣтильникомъ міра, достойнымъ учителемъ вселенной, столпомъ и утвержденіемъ Православія. Его величавый образъ, окруженный славой изгнанничества, ярко выдѣляется на фонѣ XX вѣка.

Почившій Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ III слегъ на предсмертный одръ болѣзни 4 ноября. Онъ заболѣлъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. 9 ноября былъ у него съ докладомъ первый секретарь смѣшаннаго народнаго, послѣ состоявшагося засѣданія. Его Святѣйшество внимательно выслушало докладъ и дало свои указанія.

Исполненіе обязанностей патріарха, за время болѣзни Первосвятея возлагается на Амасійскаго митрополита Германа, первенствующаго по каедрѣ въ наличномъ составѣ синода. Въ этотъ же день былъ созванъ консилиумъ врачей, который не нашелъ серьезныхъ признаковъ опасности, утѣшая, что больной скоро поправится. Послѣ сего все были настроены оптимистически, ибо даже въ журналѣ „Церковная Истина“ за 10 ноября, было напечатано о болѣзни патріарха и въ заключеніи сказано: „къ счастью со вчерашняго дня установилось замѣтное улучшеніе здоровья Его Святѣйшества, и есть надежда на полное его выздоровленіе въ теченіе нѣсколькихъ дней“. Все обрадовались такому извѣстію, ибо безгранично любили и глубоко благоговѣли предъ особой Патріарха. Къ вечеру 10-го ноября распространился тревожный слухъ, ибо больной провелъ ночь неспокойно, обнаружилось воспаленіе праваго легкаго. Былъ собранъ новый

*) Моя бесѣда съ Патріархомъ Іоакимомъ III-мъ подробно приведена въ моей книгѣ „Путевыя впечатлѣнія (поѣздка въ Іерусалимъ и на Афонъ въ 1908 г.)“.

Книга эта одобрена Его Святѣйшествомъ.

консиліумъ, который призналъ начало воспалительнаго процесса въ правомъ легкомъ. Былъ у больного Амассійскій митрополитъ Германъ, выразилъ пожеланіе синода о скоромъ выздоровленіи. Его Святѣйшество сердечно благодарилъ и бесѣдовалъ съ митрополитомъ. Во всѣхъ храмахъ Константинополя возносились горячія молитвы о возстановленіи здоровья первосвященителя. Эта печальная вѣсть произвела на православный народъ самое тревожное впечатлѣніе, не хотѣли вѣрить, что любимый патріархъ оставитъ свою паству въ дни грозныхъ испытаній.

Народъ не допускалъ мысли, о вѣчной разлукѣ съ своимъ архипастыремъ и отцемъ. Не смотря на время серьезнаго хода войны, но это время забыли о ней, а жили и думали о болящемъ патріархѣ, желая ему выздоровленія и съ большимъ вниманіемъ слѣдили за извѣстіями о ходѣ его болѣзни. Съ 11 ноября усилили молитву во всѣхъ православныхъ храмахъ, совершая молебствія утромъ и вечеромъ. Въ этотъ день патріархъ справлялся о ходѣ войны и объ общемъ политическомъ состояніи.

Онъ тихо ночью вставалъ съ своего одра, подходилъ къ окну своей келіи, смотрѣлъ въ окна и прислушивался, все-ли спокойно, не угрожаетъ ли опасность его паствѣ.

Положеніе болѣзни съ каждымъ часомъ становилось серьезнѣе и серьезнѣе. Былъ новый консиліумъ, на которомъ призвали врачи положеніе серьезнымъ, но въ виду крѣпкаго здоровья и здороваго сердца, надѣялись на благопріятный исходъ болѣзни. 12 ноября стало замѣтное улучшеніе и былъ опубликованъ успокоительный бюллетень. 13 ноября врачи ожидали кризиса болѣзни, въ благопріятномъ направленіи. Но не таковы были судьбы Божіи. Богъ готовилъ Своему неутомимому работнику вѣчный покой послѣ трудовъ. 13 ноября вмѣсто ожидаемаго улучшенія, наступило рѣзкое ухудшеніе. Легочный воспалительный процессъ усиленно сталъ развиваться и захватилъ лѣвое легкое. Въ 5¹/₂ часовъ утра больной патріархъ пожелалъ приготовить себя къ загробному переходу таинствомъ исповѣди и св. причащенія святыхъ Христовыхъ Таинъ. Архимандритъ Григорій причастилъ Его Святѣйшество св. Таинъ, которыя онъ принялъ съ глубокимъ сознаніемъ, вѣрой и искреннимъ смиреніемъ.

Послѣ причащенія патріархъ духовно былъ радъ, неоднократно совершалъ крестное знаменіе и поднималъ свою благословляющую руку. Онъ все время былъ въ полномъ сознаніи.

Ухудшеніе становилось все сильнѣе и сильнѣе. Врачи сказали, что надежды уже нѣтъ, скоро должна наступить агонія, а затѣмъ неумолимая

смерть подкосить любимого отца у православного мира. Когда узнали о печальной развязкѣ, то плачь и стenanіе разразилось въ патриаршихъ покоехъ, а изъ нихъ печальная вѣсть быстро облетѣла весь Константинополь.

Всѣ спѣшили еще хоть разъ облобызать дорогую руку владыки. Онъ же лежалъ на смертномъ одрѣ съ удивительно покойнымъ лицомъ, не ощущая, повидимому, тяжелыхъ страданій. Дыханіе начало становиться порывистымъ и рѣдкимъ, въ его могучемъ и сильномъ организмѣ. Наконецъ, въ 3 часа 13 минутъ пополудни, дыханіе прекратилось. Душа Его Святѣйшества оставила этотъ суетный міръ и отошла въ сопровожденіи небожителей къ вѣчному Архіерею Христу. Послѣдніе слова покойнаго были: „Держите высоко знамя православія и эллинизма. Они всегда, всегда уважали и будутъ уважать это знамя. Святая Софія“. Всѣ присутствующіе горько заплакали у одра почившаго, а затѣмъ этимъ плачемъ огласились всѣ патриаршіе покои.

Почившій спокойно, безъ агоній и мученій, какъ бы уснулъ крѣпкимъ сномъ послѣ усиленной и утомительной работы. Онъ, какъ побѣдитель, окруженный свѣтовиднымъ вѣнцомъ славы, лежалъ на одрѣ, какъ ветхозавѣтный патр. Ааронъ, исполненный дней глубокихъ, а въ блѣдное лицо его надаль легкой свѣтъ отъ неугасаемой лампы.

Извѣстіе о смерти патриарха быстро разнеслось по Фанару и другимъ христіанскимъ кварталамъ. Всюду раздавался горькій плачь. Народъ оплакивалъ своего неустрашимаго заступника и горячо любимого отца, за которымъ смѣло шель, повинувъсь его внушительному боговдохновенному голосу. Теперь православный греческій народъ совершенно забылъ все окружающее, не слышалъ гула орудій, ибо всѣ его интересы сосредоточились въ патриархіи на Фонарѣ у одра своего первосвятителя и горячо любимого архипастыря, гдѣ былъ свободный входъ днемъ и ночью, гдѣ непрерывно служились панихиды.

Наканувъ 18 ноября всѣми собравшимися святителями и духовенствомъ было отслужено заупокойное всеобщее бдѣніе. Въ день погребенія, въ воскресенье 18 ноября, народъ громадными толпами съ раняго утра собирался къ Фанару, чтобы отдать послѣдній поклонъ Архипастырю и видѣть похоронную процессію. По всему пути слѣдованія печальной процессіи стоялъ греческій народъ, среди ихъ выстроились и русскіе матросы.

Почившій патриархъ былъ облаченъ въ полное патриаршее облаченіе, сидя въ креслѣ, какъ бы живой, съ кроткой улыбкой на устахъ, а кру-

гомъ горѣло множество свѣчь. Горящія свѣчи отражали живыя тѣни на лицо Его Святѣйшества, придавая видъ, какъ бы онъ сидѣлъ живой, радуясь большому стеченію горячо любимой своей паствѣ. Представлялось взору, что онъ не мертвый, а безконечно утомленный, закрылъ свои провидящія глаза и все слышитъ, что происходитъ вокругъ его. Къ почившему патриарху на его погребеніе собрались все министры и представители Константинополя. Деlegates оттоманскаго правительства въ сіяющихъ золотомъ мундирахъ стали по правую сторону почившаго. Ученики богословской школы были допущены, чтобы послѣдній разъ облобызать руку патриарха и получить его благословеніе. Пришли и стали по лѣвую сторону: Армянскій патриархъ, Болгарскій экзархъ, патриархъ Ассиріи, представители православнаго, католическаго и лютеранскаго духовенства. Здѣсь же были русскіе морскіе офицеры, чины дипломатическаго корпуса, главный раввинъ Турціи, директоры банковъ, и офицеры всехъ находящихся въ Константинополѣ военныхъ судовъ, разныхъ государствъ.

Въ 10 часовъ начался чинъ отпѣванія, совершенный безъ пропусковъ по уставу. Надгробное слово говорилъ первый секретарь патриархата апостоль Трофаносъ. Послѣ окончанія отпѣванія почившаго патриарха вынесли изъ церкви сидящимъ на тронѣ и отъ патриархата до пристани Айя-Капа, на Золотомъ Рогѣ, несли на рукахъ священнослужители. Впереди процессіи ѣхали конные турецкіе жандармы, за ними отрядъ пѣшихъ жандармовъ и турецкіе пожарные съ музыкой, затѣмъ несли св. крестъ и иконы. Далѣе шли діаконы, священники и архіереи. Митрополиты несли на подушкахъ кресты, ордена и знаки отличія почившаго.

Когда похоронный картежъ пришелъ на пристань, то тронъ патриарха былъ занесенъ на специально приготовленный пароходъ, который тихо двинулся по Золотому Рогу, обогнувъ Стамбулъ и поплылъ по Мраморному морю до мѣстности Іеду-Куле, а отсюда опять на рукахъ несли почившаго до монастыря Балукли. Здѣсь тѣло патриарха было временно погребено, а впослѣдствіи будетъ перевезено на святой Аѳонъ, жребій Божіей Матери, гдѣ онъ такъ долго подвизался. Здѣсь его разбудитъ труба архангела, когда все усопшіе отъ вѣка воскреснутъ и предстанутъ на праведный судъ.

Такъ оплакали и проводили въ невозвратный путь вѣчности православные греки своего любимаго патриарха. Еще долго будетъ раздаваться всюду плачь объ этой трудно замѣнимой утратѣ, ибо такіе самородки бы-

вають очень рѣдко. Вѣсть сія скорбнымъ гласомъ разнеслась и въ православной русской церкви.

Угасъ великій свѣтильникъ Христовой Церкви, подобныхъ которому мало представляетъ исторія царства Божія на землѣ.

Тяжело и больно терять такихъ мудрыхъ и опытныхъ кормчихъ великой Христовой Церкви, ревнителей церковныхъ канонѳвъ и каѳолической правды, строгихъ блюстителей и защитниковъ православія. Да будетъ его подвижническая жизнь и апостольскій трудъ свѣтлымъ идеальнымъ образомъ всему христіанскому міру, назиданіемъ потомству и въ утѣшеніе, кто имѣлъ счастье видѣть и бесѣдовать съ Его Святѣйшествомъ. Онъ теперь тамъ на небѣ молится усердно о благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей.

Игуменъ Серафимъ.

Милость Царицы Небесной къ болящей.

Отъ избытка сердца уста говорятъ (Матѳ. 12, 34), такъ говоритъ намъ слово Божіе. И я не могу не исповѣдать чувства вѣры и благодарности къ Царицѣ Небесной—„Скоропослушницѣ“, ибо я погибала и была спасена Ею отъ лютой болѣзни—рака.

Началась эта болѣзнь съ того, что мнѣ дѣлали операцію отъ болѣзни „кисты“, Операція, по словамъ врачей, окончилась благополучно, но какъ показали послѣдствія, не совсѣмъ такъ. Черезъ годъ и семь мѣсяцевъ у меня началось кровотеченіе. Пять мѣсяцевъ пользовалъ меня докторъ на дому, а потомъ велѣлъ ложиться въ больницу опять для операціи. Въ субботу на Пасхѣ я была уже на больничной койкѣ. Первый вопросъ мой нянѣ былъ: „есть ли при больницѣ часовня“? Это было потому, что я чувствовала сильныя боли и приближеніе момента смерти. Только надежда на помощь небесную ободряла меня. Я писала настоятелю Аѳонской часовни, отцу Аристоклію, чтобы онъ помолился за меня „Скоропослушницѣ“, молилась и сама.